

Дальневосточный текст в русской литературе существует так же давно и устойчиво, как московский, петербургский или уральский. Первым дальневосточным писателем можно назвать ни много ни мало протопопа Аввакума, который около 1640 года был назначен священником к воеводе Пашкову, и тот взял его с собой в забайкальский поход. Так что знаменитые слова «Жития...» «Ино еще побредем» были сказаны именно там, в Забайкалье. И после этого — целый kaleidoscope разных писателей и поэтов — местных и пришлых, оставивших в литературе следы разной глубины, известных и почти забытых. Только в XX веке вспоминаются Владимир Арсеньев (чьим именем названа учрежденная недавно во Владивостоке литературная премия), Николай Асеев, Александр Фадеев, Олег Куваев, Юрий Рытхэу, Михаил Тарковский, Евгений Гришковец, но и это лишь верхушка айсберга.

О современном Приморье среднестатистический житель «большой земли» узнает обычно из песен «Мумий Тролля» и книг Василия Авченко¹. Лагутен-

ко и Авченко в 2011 году вместе написали фантастическую киноповесть «Владивосток 3000», которая, как и положено любой уважающей себя фантастике, оказалась в известной степени пророческой, предугадав и строительство мостов на остров Русский, и закон о «дальневосточном гектаре», и разное другое по мелочи. Лагутенко в своих песнях ловко рассыпает «отмычки» к Владивостоку, которыми еще надо уметь воспользоваться, иначе все эти рельсы, вылезавшие из кармана страны, смотрящие в небо колесами круизеры и тени, скользящие цветом багульник, так и останутся набором слов, непонятными образами, смутными метафорами. В то время как за ними стоят вполне конкретные реалии. Авченко, напротив, методично, последовательно и скрупулезно разрабатывает месторождение, развивая дальневосточный гипертекст силами и художественных произведений, и нон-фикшена, рассказывая и объясняя, ведя читателя лучше любого чичероне.

В июне 2018 года известный московский писатель Андрей Рубанов впервые оказался во Владивостоке на первом книжном фестивале, и уже на втором — через год — там же была представлена совместная книга Авченко и Рубанова «Штормовое предупреждение»

---

¹ См. эссе В. Авченко о Пушкине и Дальнем Востоке «Начальник Камчатки, или Дальневосточная мечта Пушкина», опубликованное в июньском номере «Юности».

(М.: Молодая гвардия, 2019), которая неслучайно носит подзаголовок «Роман больших расстояний». Роман — не только в жанровом отношении (тем более что перед нами текст пограничный — между романом и повестью — «киноповестью», как и в случае с «Владивостоком 3000»), но и в значении внезапно, но неизбежно, как древнегреческий АНАГКН, накрывающей героев истории любви.

Большие расстояния для России — не беда, но реальность, с которой нельзя не считаться. Девушка Варя из Санкт-Петербурга прилетает во Владивосток к живущему на острове Путятину деду, встречает коренного приморца Виктора, и встреча эта стремительно оборачивается романом. Между их городами 6539 км по воздуху и 9678 — по железной дороге. У нее — Балтика, каналы, Эрмитаж, ночные клубы. У него — праворульные машины, мосты, остров Русский и местная рок-музыка. Они очень разные — и в этой разности и залог взаимного интереса, и детонатор случающегося в кульминации сюжетного взрыва. Нарастание общего напряжения, динамики и событийной плотности в романе фирменно-рубановское, который умеет лихо закрутить, кажется абсолютно любой сюжет.

То, что героиня прилетает из Санкт-Петербурга, а не из Москвы, оказывается важным: это снимает

банальное, ожидаемое и совершенно лишнее здесь противопоставление столичности и провинциальности. Потому что книга не об этом — не о том, как отличается жизнь внутри и снаружи МКАД. Остается другое — два человека и два крупных, мощных, самобытных и очень разных города. Владивосток в этой книге — такой же отдельный, самостоятельный персонаж, как Варя и Виктор. С характером, норовом, настроением, портретом. Реалии, которые за несколько лет до этого тщательно описаны Авченко в *комментарии к ненаписанному роману «Глобус Владивостока»*, в «Штормовом предупреждении» оказываются в естественной среде обитания, позволяя читателю наблюдать их повадки и видовое разнообразие. Вот, например, гостинка, где живет герой: «Национальное владивостокское жилище. Бывает с кухней и без, с ванной стоячей и сидячей, площадью от девяти до 18 метров. Самое дешевое жилье с самыми веселыми соседями (из-за этого гостинки также именуются “хищниками”)¹. А еще — «очкуры», «Шамора», «сопки» и многое, многое другое.

Кажется, с выходом «Штормового предупреждения» подзаголовок «Глобуса Владивостока» — «комментарий к *ненаписанному роману*» — в значительной степени потерял свою актуальность.

---

¹ Авченко В. Глобус Владивостока: краткий разговорник-путеводитель. Комментарий к *ненаписанному роману*. Издательские решения, 2018.